

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 04 (119)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2. Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3. Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4. Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5. Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович

Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Вилисова И.Б.

«УЯЗВИМОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ СОТОВУЮ СВЯЗЬ». 3

ЭКОНОМИКА

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ 6

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВВЕДЕНИИ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ..... 8

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВВЕДЕНИИ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ..... 12

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О «НОВОЙ СВЯЗАННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИКИ» 15

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О «НОВОЙ СВЯЗАННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИКИ» 19

Николаев А.В.

ТУРИЗМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА 24

ПРАВО

«УЯЗВИМОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ СОТОВУЮ СВЯЗЬ».

Вилисова Ирина Борисовна

аспирант кафедры уголовного права и процесса

РАНХиГС при Президенте РФ

город Екатеринбург

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2028

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема уязвимости персональных данных физических лиц через сотовую связь. Анализируются основные угрозы безопасности, такие как перехват данных, атаки на SIM-карты, вредоносное программное обеспечение и социальная инженерия. Особое внимание уделяется методам защиты персональных данных, включая шифрование, использование VPN, двухфакторную аутентификацию и обучение пользователей. Также рассматриваются законодательные аспекты защиты персональных данных и роль операторов сотовой связи в обеспечении безопасности. В заключении даются рекомендации по повышению уровня защиты персональных данных при использовании сотовой связи.

Ключевые слова: персональные данные, сотовая связь, информационная безопасность, защита данных, киберугрозы, конфиденциальность.

В современном мире сотовая связь стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Мобильные устройства используются не только для общения, но и для доступа к интернету, онлайн-банкингу, социальным сетям и другим сервисам. Однако с ростом популярности сотовой связи увеличиваются и риски, связанные с безопасностью персональных данных. Утечка конфиденциальной информации может привести к серьезным последствиям, таким как кража личности, финансовые потери и нарушение приватности [1].

Цель данной статьи - проанализировать основные угрозы безопасности персональных данных через сотовую связь и предложить методы их защиты. Для достижения этой цели будут рассмотрены технические, правовые и организационные аспекты проблемы.

Основные угрозы безопасности персональных данных через сотовую связь

1. Перехват данных

Одной из главных угроз безопасности персональных данных через сотовую связь является перехват данных. Злоумышленники могут использовать специальное оборудование для перехвата сигналов сотовой связи и получения доступа к передаваемой информации [2]. Особенно уязвимыми являются открытые сети Wi-Fi, которые часто используются в общественных местах. Перехват данных может привести к утечке паролей, номеров кредитных карт и другой конфиденциальной информации.

2. Атаки на SIM-карты

SIM-карты, используемые в мобильных устройствах, также могут стать объектом атак. Злоумышленники могут клонировать SIM-карты или использовать уязвимости в их программном обеспечении для получения доступа к персональным данным пользователей [3]. Атаки на SIM-карты позволяют перехватывать SMS-сообщения, содержащие коды подтверждения или другую чувствительную информацию.

3. Вредоносное программное обеспечение

Мобильные устройства, подключенные к сотовым сетям, могут быть заражены вредоносным программным обеспечением (ПО). Вредоносное ПО может распространяться через зараженные приложения, фишинговые ссылки или уязвимости в операционной системе [4]. Такое ПО способно собирать персональные данные, отслеживать местоположение пользователя, перехватывать сообщения и даже удаленно управлять устройством.

4. Социальная инженерия

Методы социальной инженерии, такие как фишинг и претекстинг, также представляют угрозу для безопасности персональных данных через сотовую связь. Злоумышленники могут использовать психологические приемы, чтобы обманом заставить пользователей раскрыть конфиденциальную информацию [5]. Например, они могут отправлять SMS-сообщения или совершать звонки, выдавая себя за представителей банка или других доверенных организаций.

Методы защиты персональных данных через сотовую связь

1. Шифрование данных

Шифрование является одним из наиболее эффективных методов защиты персональных данных при передаче через сотовые сети. Современные стандарты шифрования, такие как AES и RSA, обеспечивают высокий уровень безопасности и конфиденциальности [6]. Операторы сотовой связи должны использовать надежные алгоритмы шифрования для защиты данных своих клиентов.

2. Использование VPN

Виртуальные частные сети (VPN) позволяют создать защищенное соединение между мобильным устройством и сетью Интернет. VPN шифрует весь трафик, проходящий через сотовую сеть, что затрудняет перехват данных злоумышленниками [7]. Пользователям

рекомендуется использовать надежные VPN-сервисы, особенно при подключении к общественным сетям Wi-Fi.

3. Двухфакторная аутентификация

Двухфакторная аутентификация (2FA) обеспечивает дополнительный уровень безопасности при доступе к онлайн-сервисам и приложениям. Помимо пароля, пользователь должен предоставить второй фактор аутентификации, например, одноразовый код, отправленный по SMS, или биометрические данные [8]. 2FA значительно снижает риск несанкционированного доступа к персональным данным, даже если пароль скомпрометирован.

4. Обучение пользователей

Важным аспектом защиты персональных данных через сотовую связь является обучение пользователей. Пользователи должны быть осведомлены об основных угрозах безопасности и методах их предотвращения [9]. Это включает в себя использование сложных паролей, регулярное обновление программного обеспечения, осторожность при переходе по ссылкам и скачивании приложений, а также распознавание фишинговых атак.

Законодательные аспекты защиты персональных данных

Защита персональных данных через сотовую связь регулируется законодательством многих стран. В Европейском союзе действует Общий регламент по защите данных (GDPR), который устанавливает строгие правила обработки персональных данных и налагает значительные штрафы за их нарушение [10]. В России защита персональных данных регулируется Федеральным законом «О персональных данных» №152-ФЗ [11].

Операторы сотовой связи обязаны соблюдать законодательные требования по защите персональных данных своих клиентов. Они должны обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность персональных данных, а также уведомлять пользователей о любых инцидентах безопасности [12].

Роль операторов сотовой связи в обеспечении безопасности

Операторы сотовой связи играют ключевую роль в обеспечении безопасности персональных данных своих клиентов. Они должны внедрять современные технологии защиты, такие как шифрование, системы обнаружения вторжений и защиту от DDoS-атак [13]. Операторы также должны регулярно проводить аудит безопасности своих систем и устранять выявленные уязвимости.

Кроме того, операторы сотовой связи должны сотрудничать с правоохранительными органами и другими заинтересованными сторонами для борьбы с киберпреступностью и защиты персональных данных [14]. Это включает в себя обмен информацией об угрозах, координацию действий по расследованию инцидентов и повышение осведомленности пользователей о безопасности.

Подводя итог, можно сделать вывод от том, что уязвимость персональных данных через сотовую связь является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению. Для обеспечения безопасности необходимо сочетание технических, правовых и организационных мер. Пользователи должны быть осведомлены об угрозах и методах защиты, операторы сотовой связи должны внедрять современные технологии безопасности, а государство должно обеспечивать соответствующую законодательную базу.

Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно эффективно противостоять угрозам безопасности персональных данных через сотовую связь. Необходимо постоянно совершенствовать методы защиты, адаптируясь к новым вызовам и технологиям. Обеспечение безопасности персональных данных - это непрерывный процесс, требующий внимания и ответственности на всех уровнях.

Список литературы

1. Kaspersky Lab. (2021). The State of Mobile Security 2021. https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2021_the-state-of-mobile-security-2021 [Accessed May 10, 2023].
2. Positive Technologies. (2020). Vulnerabilities and Threats in Mobile Networks 2020. <https://www.ptsecurity.com/ww-en/analytics/mobile-networks-vulnerabilities-2020/> [Accessed May 10, 2023].
3. NIST. (2019). Security Considerations for Cell Phone SIM Cards. <https://www.nist.gov/publications/security-considerations-cell-phone-sim-cards> [Accessed May 10, 2023].
4. McAfee. (2022). McAfee Mobile Threat Report 2022. <https://www.mcafee.com/enterprise/en-us/assets/reports/rp-mobile-threat-report-2022.pdf> [Accessed May 10, 2023].
5. Verizon. (2021). Mobile Security Index 2021. <https://www.verizon.com/business/resources/reports/mobile-security-index/> [Accessed May 10, 2023].
6. GSMA. (2020). Mobile Telecommunications Security Landscape. <https://www.gsma.com/security/wp-content/uploads/2020/03/GSMA-Mobile-Telecommunications-Security-Landscape-31.03.2020.pdf> [Accessed May 10, 2023].
7. NordVPN. (2021). NordVPN's Guide to Staying Secure on Mobile. <https://nordvpn.com/blog/mobile-security-guide/> [Accessed May 10, 2023].
8. Google. (2021). Two-factor authentication for extra security. <https://support.google.com/accounts/answer/185839> [Accessed May 10, 2023].
9. SANS Institute. (2020). SANS Mobile Device Security Checklist. <https://www.sans.org/media/mobile-security->

checklist/MobileDeviceSecurityChecklist.pdf
[Accessed May 10, 2023].

10. European Commission. (2018). General Data Protection Regulation (GDPR). https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/data-protection-eu_en [Accessed May 10, 2023].

11. Государственная Дума. (2006). Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ [Accessed May 10, 2023].

12. GSMA. (2019). Safety, Privacy and Security Across the Mobile Ecosystem.

https://www.gsma.com/publicpolicy/wp-content/uploads/2019/02/GSMA_Safety-privacy-and-security-across-the-mobile-ecosystem.pdf [Accessed May 10, 2023].

13. Ericsson. (2021). Ericsson Mobility Report: Mobile Security. <https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/mobility-report/articles/mobile-security> [Accessed May 10, 2023].

14. INTERPOL. (2020). INTERPOL Report Shows Alarming Rate of Cyberattacks During COVID-19. <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-shows-alarming-rate-of-cyberattacks-during-COVID-19> [Accessed May 10, 2023].

ЭКОНОМИКА

ПРОТИВОРЕЧИЯ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

CONTRADICTIONS IN THE SCIENTIFIC PUBLICATION ABOUT SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LOGISTICS TRANSFER

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2029*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сущность названия и содержание аннотации научного издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные названию и аннотации указанного научного издания.

ANNOTATION

The article examines the essence of the title and the content of the annotation of the scientific publication «Development of Science and scientific and educational transfer of logistics» of the St. Petersburg State University of Economics. As a result of this review, contradictions inherent in the name and annotation of the specified scientific publication have been revealed.

Ключевые слова: Логистика, наука, образование, трансферт, научное издание, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, science, education, transfer, scientific publication, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой и последующих работах рассматривается содержание издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» [1] под научной редакцией доктора экономических наук, профессора В.В. Щербакова. В данном научном издании, по свидетельству редакционной коллегии (д-р экон. наук, проф. В.В. Щербаков, д-р экон. наук, проф. Е.А. Смирнова, канд. экон. наук, доц. Н.А. Гвилия) и всего авторского коллектива (И.Л. Андреевский, И.Д. Афанасенко, С.Е. Барыкин, В.В. Борисова, Н.А. Верзун, Н.А. Гвилия, М.О. Колбанев, В.Ф. Минаков, К.О. Михайлова, Л.А. Мясникова, В.Н. Наумов, А.К. Павлов, А.В. Парфенов, Г.Ю. Силкина, Е.А. Смирнова, Р.В. Соколов, В.В. Ткач, П.А. Шарапаев, Т.Г. Шульженко, В.В. Щербаков), «представлены результаты исследований, объединенных общей темой развития научных идей логистики и их практической реализации при использовании трансферных технологий, освещаются вопросы эволюции теории логистики и концепций управления цепями поставок; сопряжения логистики с идеями современной промышленной революции; глобализации, регионально-отраслевой дифференциации, корпоратизации логистики; информационно-коммуникационного обеспечения логистических бизнес-процессов; профессиональной образовательной подготовки логистов» [1, с. 2].

В результате такого рассмотрения в этих работах изложены достаточно значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы), выявленные в содержании указанного выше научного издания [1].

Так в данной статье рассматриваются сущность названия и содержание аннотации научного издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Противоречие 1. Название (теме) научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 2] (2019) представлено следующим образом: «*Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики*».

Относительно формулировки названия научного издания [1, с. 2] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [2-4]), что *трансферт* (иногда применяется термин «трансфер») (фр. transfert – передача) – 1) передача

акционерного сертификата от брокера-продавца брокеру-покупателю с переходом права собственности; 2) регистрация в книгах корпорации перехода права собственности на акции или другие именные ценные бумаги, совершаемая агентом по трансферту...; 3) перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую, денег из одного финансового учреждения в другие, банковские операции по встречным переводом валют двух или нескольких стран; 4) переезд граждан из одной страны в другую; обмен населением между государствами на основе международного соглашения; автоматическое изменение гражданства; перевозка туристов из аэропорта в гостиницу, между городами; 5) перенос оплаты по сделке с одного счета на другой;

- во-вторых, поскольку транскрипция французского термина представляется как «transfert», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер»;

- в-третьих, примененное в формулировке названия научного издания [1] выражение - «**науки и научно-образовательного**» - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [5]);

- в-четвертых, такие явления или события, как передача (сертификата), регистрация (права собственности), перевод (валюты), операция (банковская), переезд (туристов), изменение (гражданства), перенос (оплаты) и др., как правило, представляются одномоментными действиями, совершаемых в реальном масштабе времени. Тогда как *развитие* [2] – это, как правило, длительный процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное;

- в-пятых, учитывая содержание изложенных выше подпунктов, вполне можно констатировать, что название научного издания [1] является излишне вычурным и по смыслу нелепым, поскольку оно означает в переводе на русский язык «развитие науки и научно-образовательной передачи (регистрации, перевода, переезда, обмена, изменения, перевозки, переноса) логистики». Поэтому научному редактору, редакционной коллегии и авторскому коллективу научного издания [1] следовало бы в качестве формулировки его названия вместо семантически неприемлемого выражения - «развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» - употребить какое-нибудь достаточно адекватное содержанию этого издания словосочетание, например, - «развитие научно-образовательного потенциала логистики»;

- в-шестых, и здесь вполне может создаться впечатление, что научный редактор, редакционная коллегия и авторский коллектив научного издания [1] уже при формулировке его названия, задались целью, как говорится в народе, «сразу взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего

образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]).

В итоге здесь налицо – свойственные научному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 2. В аннотации научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 2] (2019) излагалось буквально следующее утверждение:

«В *монографии* (здесь и далее жирный курсив наш – *Р.Л.*) представлены результаты исследований, объединенных общей темой развития научных идей логистики и их практической реализации при использовании трансферных технологий, *освещается* вопросы эволюции теории логистики и концепций управления цепями поставок; сопряжения логистики с идеями современной промышленной революции; глобализации, регионально-отраслевой дифференциации, корпоратизации логистики; информационно-коммуникационного обеспечения логистических бизнес-процессов; профессиональной образовательной подготовки логистов» [1, с. 2].

Относительно данного утверждения [1, с. 2] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в недостаточно грамотно (не в соответствии с установленными правилами русского правописания) изложенной формулировке данного утверждения [1, с. 2] редакторам и авторам научного издания [1] следовало бы вместо неуместно примененного глагола в единственном числе «освещается» употребить достаточно приемлемое для этого случая словосочетание – «освещаются следующие вопросы», после которого поставить двоеточие. Кроме того, в данной формулировке после слова «дифференциации» следовало бы вместо запятой поставить союз «и»;

- во-вторых, известно [1], что *монография* – это научное исследование, посвященное одному вопросу, и что *сборник* – это книга, в которой собраны какие-нибудь произведения и документы. Вместе с тем в научном издании [1, с. 2], с одной стороны, говорится, что в нем освещается несколько «вопросов», а с другой стороны, не сделано общих выводов и заключения по теме

(названию) содержания этого издания. Поэтому редакторам и авторам научного издания [1] следовало бы вместо неуместного слова «монография» употребить либо термин «сборник научных статей», либо выражение «научное издание» (как это представлено в конце этой же публикации [1, с. 220]);

- в-третьих, поскольку транскрипция французского термина представляется как «transfert», то производное от него русское слово целесообразнее должно писаться и произноситься как «трансферт», а не «трансфер». Поэтому в данном утверждении (аннотации) [1, с. 2] его редакторам и авторам вместо спорно написанного прилагательного «трансферных» следовало бы употребить слово «трансфертных»;

- в-четвертых, термин «трансфертные технологии» вообще не используется как в наименованиях разделов и включенных в них отдельных авторских статей научного издания [1, с. 218-219], так и в основном содержательном тексте этого же издания. Поэтому упоминание термина «трансфертные технологии» в сугубо кратком тексте аннотации научного издания [1, с. 2] представляется весьма непродуманным и сомнительным действием;

- в-пятых, в формулировке аннотации [1, с. 2] вместо недостаточно семантически корректного

термина «корпоратизации» следовало бы применить достаточно приемлемое слово, например, «корпоративности» [2-5].

Поэтому и здесь налицо – свойственные научному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВВЕДЕНИИ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE INTRODUCTION OF A SCIENTIFIC PUBLICATION ABOUT SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LOGISTICS TRANSFER

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2030

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержание первой части введения научного издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные названию и аннотации указанного научного издания.

ANNOTATION

The article examines the content of the first part of the introduction of the scientific publication "Development of Science and scientific and educational transfer of logistics" of St. Petersburg State University of Economics. As a result of this review, contradictions inherent in the name and annotation of the specified scientific publication have been revealed.

Ключевые слова: Логистика, наука, образование, трансферт, научное издание, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, science, education, transfer, scientific publication, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе рассматривается содержание первой части введения издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» [1]

под научной редакцией доктора экономических наук, профессора В.В. Щербакова. В результате такого рассмотрения выявлены достаточно

значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Противоречие 3. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) излагалось буквально следующее утверждение:

«Логистика является одной из самых динамичных наук. Возможно, к этому ее обязывает динамическая сущность самой категории логистики. Но дело, очевидно, не только в этом. Логистическая наука развивается естественно эволюционным путем через создание новых знаний, с одной стороны, и через их преобразование, движимая потребностями решения актуальных практических задач, - с другой. Эти два встречно направленных процесса формируют тренды развития с тем или иным преобладанием в паритетности. Деятельными участниками трендов и научных событий на протяжении многих лет являются представленные здесь авторы» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения [1, с. 3] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *обязать* (*обязывать*) это: 1) наложить на кого-нибудь какую-нибудь обязанность, предписать; 2) вызвать чем-нибудь на ответную услугу. Поэтому так называемая «динамическая сущность самой категории логистики» в силу своей неодушевленной природы не может наложить на кого-нибудь какую-нибудь обязанность или что-либо предписать. кому-нибудь, а также вызвать чем-нибудь на ответную услугу;

- во-вторых, поэтому научному редактору, редакционной коллегии и авторам научного издания [1] следовало бы во втором предложении данного утверждения [1, с. 3] вместо семантически неверного выражения – «возможно, к этому ее обязывает динамическая сущность» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «обычно это явление специалисты связывают с динамической сущностью»;

- в-третьих, известно [2], что *преобразование* – это крупное изменение, реформа. Поэтому научному редактору, редакционной коллегии и авторам научного издания [1] следовало бы в четвертом предложении данного утверждения [1, с. 3] вместо чересчур кардинального и потому семантически неверного выражения – «преобразование, движимая потребностями решения актуальных практических задач» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «воплощение в соответствии с потребностями решения актуальных практических задач»;

- в-четвертых, вместе с тем, по сути в четвертом предложении данного утверждения [1, с. 3] сообщается, что «создание новых знаний» (о логистике) и их воплощение в соответствии с потребностями решения актуальных практических задач (логистики) являют собой, якобы, два противоположно направленных процесса, которые формируют тренды развития (при этом не указано развития чего именно). В то же время известно [3], что *тренд* – это изменение, определяющее общее направление развития. Также известно [2], что *паритет* – это равноценность чего-нибудь, равенство сторон. И потому весьма сомнительным по своей сущностной и познавательной природе представляется мнение научного редактора, редакционной коллегии и авторов научного издания [1], сделанное ими и гласящее о том, что, якобы, «эти два встречно направленных процесса формируют тренды развития с тем или иным преобладанием в паритетности» [1, с. 3];

- в-пятых, в пятом предложении данного утверждения [1, с. 3] сообщается, что де «дейтельными участниками трендов и научных событий на протяжении многих лет являются представленные здесь авторы» [1, с. 3]. При этом смысл этого сообщения вообще, говоря образно, «повис в воздухе», поскольку в этом предложении не указано «участниками» каких именно «трендов» и каких именно конкретных «научных событий». Поэтому читателям научного издания [1] («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]) остается лишь гадать, что имели здесь в виду его редакторы и авторы;

- в-шестых, можно лишь предполагать, что в пятом предложении данного утверждения [1, с. 3] под «научными событиями» имеются в виду «создание новых знаний» (о логистике), а под одним из «трендов» - их воплощение в соответствии с потребностями решения актуальных практических задач (логистики). И, если авторы научного издания [1] вполне могут быть участниками «создания новых знаний» (о логистике), то в отношении же признания их всех участниками воплощения этих знаний в соответствии с потребностями решения актуальных практических задач логистики у квалифицированного специалиста-логиста могут возникнуть довольно существенные сомнения;

- в-седьмых, ведь давно и широко известно, что *логистика – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой)*. Поэтому для того, чтобы какое-то лицо могло непосредственно

воплощать и успешно решать актуальные практические задачи логистики, ему надо быть, как правило, либо работником соответствующего промышленного предприятия (в лучшем случае), либо сотрудником консалтинговой организации, заключившей договор на оказание услуг с этим же промышленным предприятием (в худшем случае);

- в-восьмых, и, наконец, формулировка данного утверждения [1, с. 3] представляется состоящей из обрывочных сведений, которые отражены сугубо в стиле телеграфного языка, не соответствующим научной и образовательной литературе. И это обстоятельство, в свою очередь, вполне может представляться недостаточно адекватной высоким научным степеням научного редактора, редакционной коллегии и авторов научного издания [1].

В итоге, налицо – свойственные научному изданию [1], с одной стороны, противоречие в виде антиномии [4] (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо: в частности, динамизм развития - эволюционная постепенность развития), а, с другой стороны, противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 4. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) излагалось буквально следующее утверждение:

«Идея подготовки коллективной монографии по теме, вынесенной в ее название, родилась вследствие накопления того объема знаний, который обеспечивает перерастание количественных изменений в новое качество. Его критический рубеж сформирован многолетними исследованиями авторов-участников и представлен их текущими публикациями в форме научных статей, материалов выступлений на конференциях и т. д., что реально прослеживается библиографическим экскурсом» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения [1, с. 3] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, как уже сообщалось в настоящем экспертном исследовании выше, известно [2], что *монография* – это научное исследование, посвященное одному вопросу, и что *сборник* – это книга, в которой собраны какие-нибудь произведения и документы. Вместе с тем в научном издании [1], с одной стороны, говорится, что в нем освещаются несколько «вопросов», а с другой стороны, не сделано общих выводов и заключения

по теме (названию) содержания этого издания. Поэтому редакторам и авторам научного издания [1] следовало бы вместо неуместного слова «монографии» употребить либо термин «сборнике научных статей», либо выражение «научном издании» (как это представлено в конце этой же публикации [1, с. 220]);

- во-вторых, как выше уже говорилось, учитывая содержание изложенных выше (см. описание противоречия 1) подпунктов, вполне можно констатировать, что название научного издания [1] является излишне вычурным и по смыслу нелепым, поскольку оно означает в переводе на русский язык «*развитие науки и научно-образовательной передачи (регистрации, перевода, переезда, обмена, изменения, перевозки, переноса) логистики*». Поэтому научному редактору, редакционной коллегии и авторскому коллективу научного издания [1] следовало бы в качестве формулировки его названия вместо семантически неприемлемого выражения - «развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» - употребить какое-нибудь достаточно адекватное содержанию этого издания словосочетание, например, - «развитие научно-образовательного потенциала логистики»;

- в-третьих, уже в силу обстоятельств, изложенных в предыдущем подпункте («во-вторых»), содержание формулировки первого предложения представляется не только весьма сомнительным, нелепым, но и крайне недопустимым для трансляции во всяких научно-образовательных публикациях. Поэтому весьма любопытно было бы узнать – у кого именно «родилась идея подготовки» научного издания по крайне сомнительной теме? И у кого конкретно и поименно «накопился тот объема знаний, который обеспечивает перерастание количественных изменений в новое качество»? Увы, даже «продвинутому» в области философских знаний (в частности, знания природы проявления казуальности) читателю научного издания [1] остается лишь гадать...;

- в-четвертых, известно [2], что *критический* – это: 1) находящийся в состоянии кризиса; 2) очень трудный, опасный; 3) содержащий критику; способный относиться с критикой к чему-нибудь. Также известно [2], что *рубеж* – это то же, что *граница*. При этом из содержания формулировки данного утверждения [1, с. 3] получается, что «накопленному (неизвестно кем) объему знаний» оказывается присущ («критический» [1, с. 3]) либо находящийся в состоянии кризиса, либо очень трудный и опасный, либо содержащий критику рубеж, который, якобы, «сформирован многолетними исследованиями авторов-участников и представлен их текущими публикациями в форме научных статей, материалов выступлений на конференциях и т. д.»?! Не менее удивительно то, что непосредственным автором этой формулировки, выраженной в виде нелепой тирады, оказался не кто-нибудь рядовой автор, а сам ответственный редактор научного издания [1].

с. 5]. А ведь всем давно и широко известно [2], что *ответственный* - это обладающий достаточными правами и обязанностями для того, чтобы дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за ошибки.

Таким образом здесь безусловно налицо – очередные свойственные научному изданию [1], с одной стороны, противоречие в виде антиномии [4] (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо: в частности, динамизм развития - эволюционная постепенность развития), а, с другой стороны, противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 5. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) излагалось буквально следующее утверждение:

«... Его критический рубеж сформирован многолетними исследованиями авторов-участников и представлен их текущими публикациями в форме научных статей, материалов выступлений на конференциях и т. д., что реально *прослеживается библиографическим экскурсом* (здесь жирный курсив – наш – Р.Л.)» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения [1, с. 3] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4], что *экскурс* – это отступление от главной темы для освещения побочного вопроса. Также известно [2], что *проследить (прослеживать)* – это: 1) следуя неотступно за кем-нибудь, выследить; 2) изучить во всей последовательности. Поэтому «библиографический экскурс» в силу своей

неодушевленной природы сам по себе не может, «следуя неотступно за кем-нибудь, выследить» или «изучить во всей последовательности». И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 3] ответственному редактору научного издания [1] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «прослеживается библиографическим экскурсом» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «можно проследить, используя библиографический экскурс»;

- во-вторых, однако на самом деле не все предыдущие публикации («в форме научных статей, материалов выступлений на конференциях и т. д.»), редакторов и авторов научного издания [1] адекватно отражают исследовательские и практические знания о логистике. Так в учебнике для вузов [5], подготовленного в 2009 году коллективом преподавателей кафедры коммерции и логистики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов выявлено множество противоречий.

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Основы логистики: учебник для вузов / Под ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВВЕДЕНИИ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТРАНСФЕРЕ ЛОГИСТИКИ

Леонтьев Р.Г.*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 2. CONTRADICTIONS IN THE INTRODUCTION OF A SCIENTIFIC PUBLICATION
ABOUT SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LOGISTICS TRANSFER****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2031***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается содержание второй части введения научного издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные названию и аннотации указанного научного издания.

ANNOTATION

The article examines the content of the second part of the introduction of the scientific publication "Development of Science and scientific and educational transfer of logistics" of St. Petersburg State University of Economics. As a result of this review, contradictions inherent in the name and annotation of the specified scientific publication have been revealed.

Ключевые слова: Логистика, наука, образование, трансферт, научное издание, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, science, education, transfer, scientific publication, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе рассматривается содержание второй части введения издания «Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики» [1] под научной редакцией доктора экономических наук, профессора В.В. Щербакова. В результате такого рассмотрения выявлены достаточно значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Противоречие 6. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) излагалось буквально следующее утверждение:

«Работающая в рамках актуального и перспективного направления «Развитие коммерции, логистики и управления цепями поставок в условиях экономической интеграции и информатизации» школа логистики СПбГЭУ поддерживает тесные связи с научным сообществом и идеологическими партнерами, благодаря чему оказалась возможной и результативной интеграция логистики со связью и информатизацией как двух смежных областей профессиональной деятельности, состоящих в конвергенции знаний и технологий в условиях современных реалий - продвижения пятого технологического уклада и развертывания четвертой промышленной революции» [1, с. 4-5].

Относительно данного утверждения [1, с. 4-5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования

наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 4-5] без всяких обиняков и с несвойственным научным изданиям излишним апломбом сообщается, что де «школа логистики СПбГЭУ поддерживает тесные связи с научным сообществом и идеологическими партнерами». И связи с этим у достаточно вдумчивого читателя вполне могут возникнуть несколько вопросов. Например, какое здесь имеется в виду «научное сообщество» (мировое, европейское, российское, северо-западное федерально-окружное, Санкт-Петербургское, СПбГЭУ и т. д.)? А разве в «научном сообществе» не могут находиться «идеологические партнеры» (единомышленники)? И почему персоналии «научного сообщества» и некая группа «идеологически партнеров» представлены здесь как разные общественные формации? А разве можно нормально «поддерживать тесные связи», скажем, с антагонистически настроенными членами «научного сообщества»? Увы (и «ах»), приемлемых ответов на эти и другие возникающие вопросы в научном издании [1], к сожалению, невозможно обнаружить;

- во-вторых, известно [2], что *связь* – это: 2) тесное общение между кем-чем-нибудь; ... 6) совокупность учреждений, обслуживающих техническими средствами общение на расстоянии (почта, телеграф, телефон, радио, Интернет). Также

известно [2], что *информирование (информатизация)* – это дача (выдача), предоставление информации (сообщений) кому-нибудь, обеспечение общения между кем-нибудь. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 4-5] выражение – *«интеграция... со связью и информатизацией»* – в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом – [3]);

- в-третьих, давно и широко известно, что *логистика – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой)*. Вместе с тем известно, что передача информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присуща и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, финансовой и кадровой). Поэтому сообщение в данном утверждении [1, с. 4-5] о том, что, якобы, только благодаря «тесным связям школы логистики СПбГЭУ» собственно «логистике» свойственна «интеграция с информатизацией», представляется сомнительным действием;

- в-четвертых, не менее известно [2], что *знания* – это постижение действительности сознанием, наука. Также известно [2], что *технология* – это научное описание способов производства. Поэтому, с одной стороны, примененное в данном утверждении [1, с. 4-5] выражение – *«знаний и технологий»* – в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом – [3]);

- в-пятых, а с другой стороны, известно [2], что *конвергенция* – это сближение, слияние каких-либо признаков и элементов в независимых друг от друга явлениях. Однако разбираясь «со связью и информатизацией как двух смежных областей профессиональной деятельности, состоящих в конвергенции знаний и технологий» (как это заявлено в данном утверждении [1, с. 4-5]) можно обнаружить, что «связь и информатизацию» фактически нельзя признать по их определениям независимыми друг от друга явлениями, и что в результате конвергенция (сближение, слияние каких-либо признаков и элементов) в данном случае не может априори существенно проявляться;

- в-шестых, ответственный редактор научного издания [1], в конце данном утверждении [1, с. 4-5], как говорится в народе, «на посошок», вдруг вспомнил об «условиях современных реалий» –

продвижения пятого технологического уклада и развертывания четвертой промышленной революции». Однако при этом он непростительно упустил из виду то, что в 2019 году (когда вышло в свет научное издание [1]) особенно были злободневными совершенно иные «условия современных реалий». Хотя в том же научном издании [1, с. 10] далее говорится, что «подобные линейные представления о будущем не будут соответствовать реальным условиям связанности, спонтанности и непредсказуемости происходящего в мире». И что «следует учитывать политические риски, которые еще недавно не имели такой актуальности в мироустройстве: влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр.»;

- в-седьмых, и, наконец, здесь вполне может создаться впечатление, что ответственный редактор научного издания [1, 4-5] при формулировке его введения еще раз задался целью, как говорится в народе, «взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]).

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 7. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) следом за предыдущим утверждением (см. описание противоречия 6) излагалось буквально следующее предложение:

«Ее актуальным трендом стала цифровая трансформация, активизирующая информационные процессы в управлении цепями поставок с построением клиентоориентированных сетей производителей, поставщиков товаров, провайдеров логистических услуг и реализации платформенных решений» [1, с. 5].

Относительно данного предложения [1, с. 5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, не совсем понятно - относительно чего же в данном предложении [1, с. 5] применяется местоимение «ее»: либо «интеграции логистики», либо непосредственно «логистики», либо «конвергенции знаний и технологий», либо «продвижения пятого технологического уклада», либо «четвертой промышленной революции» (то есть всех тех, которые упоминаются в первом предложении того же абзаца) [1, с. 4-5]? Поэтому здесь налицо редакционная неточность в изложении данного абзаца в целом [1, с. 4-5];

- во-вторых, известно [2], что *активизировать* – это пробуждать к активности, усиливая деятельность, оживлять. Поэтому «цифровая трансформация» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может что-либо пробуждать к активности, усиливая деятельность, оживлять. И в связи с этим в данном предложении [1, с. 5] ответственному редактору научного издания [1] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «цифровая трансформация, активизирующая» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «цифровая трансформация, применение которой позволяет активизировать»;

- в-третьих, известно [2], что *платформа* (книжн.) – это политическая программа партии, общественной группировки. Поэтому читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]) может стать непонятным, что ответственный редактор научного издания [1], с одной стороны, имел в виду под «платформенными решениями», а с другой - какой именно политической партии или общественной группировки предстоит их «реализация»? И в связи с этим налицо очередной редакционный промах;

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 8. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5] (2019) следом за предыдущим утверждением (см. описание противоречия б) излагалось буквально следующее предложение:

«Малый объем монографии, выделенный Планом издания научной литературы, не позволил представить все идеи и замыслы, находящиеся в разработке, но мы надеемся на продолжение, в том числе использование других информационных площадок для презентации и популяризации результатов интеллектуального труда» [1, с. 5].

Относительно данного предложения [1, с. 5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, как уже сообщалось в настоящем экспертном исследовании выше, известно [2], что *монография* – это научное исследование, посвященное одному вопросу, и что *сборник* – это книга, в которой собраны какие-нибудь произведения и документы. Вместе с тем в научном издании [1], с одной стороны, говорится, что в нем освещаются несколько «вопросов», а с другой стороны, не сделано общих выводов и заключения по теме (названию) содержания этого издания. Поэтому ответственному редактору научного издания [1] следовало бы вместо неуместного слова «монографии» употребить выражение «настоящего научного издания»;

- во-вторых, известно [2], что *выделить* – это расчленив или отделив, назначить, определить для какой-нибудь цели. Поэтому «план издания научной литературы» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может что-либо расчленив или отделив, назначить, определить для какой-нибудь цели. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 5] ответственному редактору научного издания [1] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «выделенный Планом издания научной литературы» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «выделенный руководством СПбГЭУ в соответствии с утвержденным им планом издания научной литературы»;

- в-третьих, известно [2], что *позволить* – это разрешить, дать возможность, допустить. Поэтому «план издания научной литературы» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может что-либо разрешить, дать возможность, допустить. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 5] ответственному редактору научного издания [1] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «малый объем настоящего издания... не позволил представить» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «вследствие малого объема настоящего издания... мы были вынуждены не представлять».

В итоге здесь налицо – свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 9. Во введении научного издания Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) [1, с. 3-5]

(2019) следом за предыдущим утверждением (см. описание противоречия б) излагалось буквально следующее предложение:

«Малый объем монографии, выделенный Планом издания научной литературы, не позволил представить все идеи и замыслы, находящиеся в разработке, но мы надеемся на продолжение, в том числе использование других информационных площадок для презентации и популяризации результатов интеллектуального труда» [1, с. 5].

Относительно данного предложения [1, с. 5] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, во второй части данного предложения [1, с. 5] ответственный редактор научного издания [1] с явно излишним апломбом вещает, что де «мы (то бишь научный редактор, редакционная коллегия и весь авторский коллектив научного издания [1] – Р.Л.) надеемся на продолжение, ...». Однако при этом он халатно даже не удосужился сообщить о «продолжении» именно чего и какими (кроме рекламируемого им «в том числе использования других информационных площадок») другими конкретными действиями;

- во-вторых, известно [2], что *площадка* – это буквально небольшое ровное пространство. Поэтому называть даже в переносном смысле «информационной площадкой», например, «объем

научного издания» или «издательство университета» представляется весьма сомнительным действием;

- в-третьих, и, наконец, во второй части данного предложения [1, с. 5] ответственному редактору научного издания [1] следовало бы вместо слишком напыщенного и в тоже время весьма опосредованного и абстрактно звучащего выражения – «результатов интеллектуального труда» - употребить какое-нибудь достаточно адекватное тематике указанного издания словосочетание, например, - «результатов своих будущих исследований в области логистики как научно-образовательной дисциплины».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О «НОВОЙ СВЯЗАННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИКИ»

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON "NEW CONNECTIVITY AND LOGISTICS ORGANIZATION"

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2032

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержание первой части статьи доктора экономических наук, профессора Мясниковой Л. А. под названием «Новая связанность» и организация логистики». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The article examines the content of the first part of the article by Doctor of Economics, Professor Myasnikova L. A. entitled "New connectivity" and the organization of logistics." As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистика, «новая связанность», организация, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, "new connectedness", organization, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в первой части статьи доктора экономических наук, профессора Мясниковой Л. А. под названием «Новая связанность» и организация логистики» [1, с. 6-15].

Противоречие 10. В самом начале статьи Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«В настоящий момент факторами роста практически во всех секторах экономики являются цифровизация, интеграция и искусственный интеллект, используемые компаниями для оптимизации своих процессов и обеспечения конкурентоспособности. На пике популярности находятся машинное обучение, интегрированная энергетика, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, предупредительное техобслуживание» [1, с. 6].

Относительно формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3], что *факторы производства* – это средства производства (машины, инструменты, здания, земля), материалы (сырье, полуфабрикаты, комплектующие изделия) и труд. Также давно и широко известно, что увеличение количества данных ресурсов в предприятиях повышает их возможности внесения вклада в рост практически во всех отраслях (секторах) экономики. Однако в данном утверждении [1, с. 6] по существу весьма сомнительно анонсируется, что, якобы, «в настоящий момент факторами роста практически во всех секторах экономики являются» лишь «цифровизация, интеграция и искусственный интеллект». То есть получается, что в настоящее время другие факторы роста (в частности, производственные), якобы, никак не проявляются. Поэтому в данном утверждении автору рассматриваемой статьи следовало бы сделать какое-либо из следующих исправлений: либо после слова «момент» вставить прилагательное «новыми»; либо после слова «момент» вставить словосочетание – «наряду с уже действующими (традиционными)», либо «неприменяемых в недавнем прошлом»;

- во-вторых, известно [4], что *интеграция* – это объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Вместе с тем из содержания данного утверждения [1, с. 6] автора статьи, рассматриваемой в подразделе 3.1 настоящей экспертной исследования, не совсем понятно, какие именно части или элементы и конкретно чего «используют компании», чтобы потом «интегрировать» их (части или элементы) в какое-то неизвестное целое? Поэтому автору статьи следовало бы уточнить содержательную суть

«интеграции» как «фактора роста практически во всех секторах экономики». Кроме того, он должен был указать на пространственную географическую принадлежность упомянутых им «компаний» (мировые, западных стран, американские, европейские, российские, азиатские, китайские, японские и т.д.);

- в-третьих, известно [4], что *оптимизация* – это выбор наилучшего варианта из всех возможных. Также известно, что «обеспечение конкурентоспособности» – это тоже процесс. Поэтому в данном утверждении [1, с. 6] ответственному редактору научного издания [1] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «оптимизации своих процессов и обеспечения конкурентоспособности» – следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «оптимизации конкурентоспособности своего производства».

И поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 11. В самом начале статьи Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«В настоящий момент факторами роста практически во всех секторах экономики являются цифровизация, интеграция и искусственный интеллект, используемые компаниями для оптимизации своих процессов и обеспечения конкурентоспособности. На пике популярности находятся машинное обучение, интегрированная энергетика, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, предупредительное техобслуживание» [1, с. 6].

Относительно формулировки второго предложения данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [5], что *пик* – это кратковременный резкий подъем в какой-нибудь деятельности, а *популярный* – это известный, широко распространенный. Поэтому непонятно, почему только «в настоящий момент (2019 год – Р.Л.)» все перечисленные во втором предложении данного утверждения [1, с. 6] виды деятельности (и, в частности, «машинное обучение»), по мнению автора статьи, якобы, находились в состоянии кратковременного резкого подъема своей известности и распространенности? Ведь, если воспринимать или признавать такое мнение справедливым, то получается, что до и после

«настоящего момента (2019 год – Р.Л.)» все перечисленные во втором предложении данного утверждения [1, с. 6] виды деятельности (и, в частности, «машинное обучение»), были вовсе неизвестны и нешироко распространены. И в связи с этими обстоятельствами содержательная суть формулировки второго предложения данного утверждения [1, с. 6] представляется в лучшем случае весьма сомнительной, а в худшем – просто нелепой;

- во-вторых, кроме того непонятно, что имеет в виду автор статьи под выражением «машинное обучение»: либо обучение людей чему-то с помощью машин (например, персональных компьютеров); либо обучение людей управлению машинами (например, автомобилями); либо то и другое вместе? Увы, по этому поводу автор статьи не дал хоть какого-то тривиального разъяснения;

- в-третьих, более того, известно [2], что *инфраструктура* – это дороги, транспорт, связь, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение (энергетика), водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения, а также наука, образование и здравоохранение. Поэтому непонятно, почему из всех инфраструктурных отраслей автор статьи упомянул только «энергетику» (и к тому же не просто «энергетику», а сугубо «интегрированную» в целом)? Увы, и по этому поводу автор статьи не дал хоть какого-то тривиального разъяснения;

- в-четвертых, во втором предложении данного утверждения [1, с. 6] автору статьи вместо семантически неверного и технологически ошибочного выражения – «предупредительное техобслуживание» – следовало бы употребить приемлемое словосочетание – «послепродажное обслуживание».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 12. Затем в статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако трансформационная сила многоплановых технологий, таких как искусственный интеллект, ставит серьезные вопросы перед обществом в целом. Реальный вызов используемых технологий заключается в том, чтобы промышленность и политика могли работать как партнеры и проактивно формировать индустриальную трансформацию. В противном случае, промышленность будущего не сможет добиться реализации принципа прямого доступа ко всем необходимым данным в режиме реального времени и технологиям, позволяющим извлекать в любой момент из потока требуемую информацию. Реализация подобного сценария возможна, если

машины будут объединены в сеть и смогут взаимодействовать друг с другом. Пока даже самые продвинутые в технологическом плане страны представляют связующие элементы в отдельности, а перспективной задачей является создание полностью интегрированного производства. «Связанное» производство породит абсолютно новые формы бизнеса и сотрудничества» [1, с. 6-7].

Относительно формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 6-7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [5], что *сила* – это способность проявления какой-нибудь деятельности, отличающаяся определенной степенью напряженности, устремленности, а *трансформировать* – это превратить из одного в другое. Также известно [5], что *ставить* – это предлагать для решения, выполнения, обсуждения, а *технология* – совокупность процессов обработки или переработки материалов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства. Поэтому какие-либо «технологии» (как и их «трансформационная сила») в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут предлагать какие-нибудь «серьезные вопросы» для решения, выполнения, обсуждения;

- во-вторых, и в связи с предыдущим обстоятельством (во-первых) в первом предложении данного утверждения [1, с. 6-7] автору статьи [1, 6-15] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «ставит серьезные вопросы» – следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «может побудить использующих их людей ставить серьезные вопросы»;

- в-третьих, кроме того автору статьи [1, 6-15] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «перед обществом в целом» – следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для описываемой в данном и предыдущем абзацах статьи [1, 6-7] ситуации словосочетание, например, – «перед промышленниками и госслужащими какой-то страны».

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 13. В статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако трансформационная сила многоплановых технологий, таких как искусственный интеллект, ставит серьезные вопросы перед обществом в целом. Реальный вызов используемых технологий заключается в том, чтобы промышленность и политика могли работать как партнеры и проактивно формировать индустриальную трансформацию. В противном случае, промышленность будущего не сможет добиться реализации принципа прямого доступа ко всем необходимым данным в режиме реального времени и технологиям, позволяющим извлекать в любой момент из потока требуемую информацию. Реализация подобного сценария возможна, если машины будут объединены в сеть и смогут взаимодействовать друг с другом. Пока даже самые продвинутые в технологическом плане страны представляют связующие элементы в отдельности, а перспективной задачей является создание полностью интегрированного производства. «Связанное» производство породит абсолютно новые формы бизнеса и сотрудничества» [1, с. 6-7].

Относительно формулировки второго предложения данного утверждения [1, с. 7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [5], что *вызов* – это приглашение, требование, предложение участвовать в чем-нибудь, делать что-нибудь, а *технология* – совокупность процессов обработки или переработки материалов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства. Поэтому какие-либо «технологии» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут приглашать, требовать, предлагать участвовать в чем-нибудь или делать что-нибудь;

- во-вторых, и в связи с предыдущим обстоятельством (во-первых) во втором предложении данного утверждения [1, с. 7] автору статьи [1, 6-15] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «реальный вызов используемых» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «реальная польза (выгода) от применяемых»;

- в-третьих, известно [5], что *трансформировать* – это превратить из одной формы в другую. Также известно [5], что *формировать* – это придавать чему-нибудь определенную форму. Поэтому примененное во втором предложении данного утверждения [1, с. 7] выражение - «*формировать... трансформацию*» - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [4]).

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 14. В статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако трансформационная сила многоплановых технологий, таких как искусственный интеллект, ставит серьезные вопросы перед обществом в целом. Реальный вызов используемых технологий заключается в том, чтобы промышленность и политика могли работать как партнеры и проактивно формировать индустриальную трансформацию. В противном случае, промышленность будущего не сможет добиться реализации принципа прямого доступа ко всем необходимым данным в режиме реального времени и технологиям, позволяющим извлекать в любой момент из потока требуемую информацию. Реализация подобного сценария возможна, если машины будут объединены в сеть и смогут взаимодействовать друг с другом. Пока даже самые продвинутые в технологическом плане страны представляют связующие элементы в отдельности, а перспективной задачей является создание полностью интегрированного производства. «Связанное» производство породит абсолютно новые формы бизнеса и сотрудничества» [1, с. 6-7].

Относительно формулировок третьего и четвертого предложений данного утверждения [1, с. 7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в формулировке четвертого предложения данного утверждения [1, с. 7] сообщается о том, что де «реализация подобного сценария возможна». Однако при этом автор статьи [1, с. 6-15], почему-то не уточняет, какой конкретно «подобный сценарий» он имеет в виду: либо это сценарий, когда «промышленность и политика могли работать как партнеры» (о чем говорится во втором предложении данного утверждения [1, с. 7]); либо это сценарий, когда «промышленность будущего не сможет добиться реализации принципа прямого доступа...» (о чем говорится в третьем предложении данного утверждения [1, с. 7])? Поэтому налицо - явный редакционный промах;

- во-вторых, в формулировке четвертого предложения данного утверждения [1, с. 7] также сообщается о том, что «если машины будут объединены в сеть и смогут взаимодействовать друг с другом». Однако известно [5], что *машина* –

это: механизм, совершающий какую-нибудь полезную работу с преобразованием одного вида энергии в другой; то же, что автомобиль. Поэтому, с одной стороны, автору статьи [1, с. 6-15] следовало бы указать, какие конкретно «машины» здесь имеются в виду? Может быть, например, «вычислительные машины»? И в связи с этим здесь несомненно налицо – недопустимый познавательный-редакционный промах;

- в-третьих, а, с другой стороны, также известно [5], что *смысл* – это быть в состоянии или иметь возможность делать что-нибудь. Поэтому какие-либо «машины» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут быть в состоянии или иметь возможность делать что-нибудь. И в связи с этим во втором предложении данного утверждения [1, с. 7] автору статьи [1, 6-15] вместо семантически неверного и потому ошибочного выражения – «и смогут взаимодействовать друг с другом» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «а управляющие ими операторы смогут взаимодействовать друг с другом»;

В итоге здесь налицо – свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О «НОВОЙ СВЯЗАННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИКИ»

Леонтьев Р.Г.

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON "NEW CONNECTIVITY AND LOGISTICS ORGANIZATION"

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2033

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержание второй части статьи доктора экономических наук, профессора Мясниковой Л. А. под названием «Новая связанность» и организация логистики». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The article examines the content of the second part of the article by Doctor of Economics, Professor Myasnikova L. A. entitled "New connectivity" and the organization of logistics." As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистика, «новая связанность», организация, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, "new connectedness", organization, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные во второй части статьи доктора экономических наук, профессора Мясниковой Л. А. под названием «Новая связанность» и организация логистики» [1, с. 6-15].

Противоречие 15. В статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Однако трансформационная сила многоплановых технологий, таких как искусственный интеллект, ставит серьезные вопросы перед обществом в целом. Реальный вызов используемых технологий заключается в том, чтобы промышленность и политика могли работать как партнеры и проактивно формировать индустриальную трансформацию. В противном случае, промышленность будущего не сможет

добиться реализации принципа прямого доступа ко всем необходимым данным в режиме реального времени и технологиям, позволяющим извлекать в любой момент из потока требуемую информацию. Реализация подобного сценария возможна, если машины будут объединены в сеть и смогут взаимодействовать друг с другом. Пока даже самые продвинутые в технологическом плане страны представляют связующие элементы в отдельности, а перспективной задачей является создание полностью интегрированного производства. «Связанное» производство породит абсолютно новые формы бизнеса и сотрудничества» [1, с. 6-7].

Относительно формулировок пятого и шестого предложений данного утверждения [1, с. 7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в формулировке пятого предложения данного утверждения [1, с. 7] сообщается о том, что де «страны представляют связующие элементы в отдельности». Вместе с тем известно [2], что *элемент* – это составная часть чего-нибудь, и что *связующий* – это связывающий, соединяющий. Поэтому становится не совсем понятным то, что именно автор статьи [1, 6-15] подразумевает под «связующими элементами», да еще и «в отдельности»? Также непонятно, конкретно кому и где «продвинутые страны предоставляют» эти «связующие элементы», да еще и «в отдельности»? И конкретно какие страны? Увы читателю статьи [1, с. 6-15] остается лишь гадать...;

- во-вторых, во второй части пятого предложения данного утверждения [1, с. 7] весьма загадочно сообщается, что, якобы, «перспективной задачей является создание полностью интегрированного производства». При этом весьма халатно не указывается, для какой именно «продвинутой в технологическом плане страны»? А является ли таковой РФ? Но ведь в свое время бывший президент США («загорелый» - по выражению небезызвестного Сильвио Берлускони) обозвал нашу страну «бензоколонкой», явно намекая на ее технологическую и экономическую отсталость. Так же непонятно, что именно автор статьи [1, 6-15] подразумевает под «полностью интегрированным производством». Ведь известно [2], что *производство* – это, с одной стороны, процесс создания различных видов экономического продукта, а с другой – действующее предприятие, производящее продукцию;

- в-третьих, известно [3], что *бизнес* (дело, предпринимательство) – это инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела. Поэтому, например, непонятно,

где именно, как и конкретно какие «*абсолютно новые*» формы бизнеса и сотрудничества» могут «породить» так называемое «связанное» (полностью интегрированное) производство? Увы, к великому сожалению, по такому поводу даже «продвинутому» читателю статьи [1, с. 6-15] остается всего лишь гадать... И в связи с этим здесь несомненно налицо - недопустимый познавательный-редакционный промах.

Поэтому здесь налицо – свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]).

Противоречие 16. Поскольку далее в статье доктора экономических наук, профессора Мясниковой Л. А. доходчиво и обоснованно не разъясняется сущность «новой связанности», то здесь следует вернуться к названию этой статьи «Новая связанность» и организация логистики» [1, с. 6-15].

Относительно этого названия [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, упоминание в названии данной статьи ее автором [1, с. 6] лишь об «организации» вместо «управления» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж и упоминать в этом случае об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- во-вторых, если уж условно и согласиться с объективной реальностью существования так называемой «новой связанности», достаточно приемлемое определение которой так и не было представлено в статье [1, с. 6-15] ее автором, то ему в качестве названия вместо семантически некорректного и потому ошибочного выражения – «Новая связанность» и организация логистики» - следовало бы употребить какое-нибудь более точное и достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «Новая связанность» в экономике и трансформации логистической деятельности».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]).

Противоречие 17. Далее в статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Группой компаний Deutsche Post DHL было инициировано футурологическое исследование «Взгляд в будущее: логистика-2050», в котором были определены 5 сценариев (таблица 1), учитывающих вероятные модели развития торговли и потребления, производственных технологий, социальных тенденций, климатических изменений и их влияние на поведенческие и ценностные представления потребителей» [1, с. 8-9].

Относительно формулировки данного утверждения [1, с. 8] и содержания «таблицы 1» [1, с. 8-9] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *риск* – это возможная неудача. И поскольку климат может изменяться и в лучшую сторону, то в этом случае такие изменения не считаются риском. Поэтому в «сценарии 1» («Таблица 1» [1, с. 8-9]) в качестве «риска реализации» следовало бы обозначить не непонятное «ускорение изменений климата», а «ускорение отрицательных изменений климата» или «негативные изменения климата», а еще проще и лучше для понимания – «ухудшение климата»;

- во-вторых, известно [2], что *потреблять* – это использовать для удовлетворения своих нужд, расходовать на свои нужды (*потребление* – ср. *товары широкого потребления*). Поэтому разбирающемуся в основах экономики читателю статьи [1, с. 6-15] может стать непонятной сущность такого научного феномена, как «неконтролируемое массовое потребление» (в частности, непонятно «неконтролируемое» именно кем?), упомянутое в «сценарии 1» («Таблица 1» [1, с. 8-9]) в качестве «основной характеристики»? Увы, к великому сожалению, по такому поводу даже «продвинутому» читателю статьи [1, с. 6-15] остается всего лишь гадать... И в связи с этим здесь несомненно налицо – недопустимый познавательно-редакционный промах;

- в-третьих, более того, даже у мало-мальски разбирающегося в основах логистики читателя статьи [1, с. 6-15] вполне могут появиться сомнения по поводу эффективного осуществления такого производственного феномена, как «быстрый обмен товарами между центрами потребления» (упоминаемый в «сценарии 1» из «Таблицы 1» [1, с. 8-9] в качестве «особенности логистики»), который происходит в условиях, например, частого возникновения «нарушений цепей поставок», указанных в том же «сценарии 1» из «Таблицы 1» [1, с. 8-9] в качестве «рисков реализации»). Увы, к великому сожалению, по такому поводу даже «продвинутому» читателю статьи [1, с. 6-15] остается всего лишь гадать... И в связи с этим здесь несомненно налицо – очередной недопустимый познавательно-редакционный промах.

В результате и здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]).

Противоречие 18. Как уже говорилось выше, в статье Мясниковой Л.А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Группой компаний Deutsche Post DHL было инициировано футурологическое исследование «Взгляд в будущее: логистика-2050», в котором были определены 5 сценариев (таблица 1), учитывающих вероятные модели развития торговли и потребления, производственных технологий, социальных тенденций, климатических изменений и их влияние на поведенческие и ценностные представления потребителей» [1, с. 8-9].

Относительно формулировки данного утверждения [1, с. 8] и содержания «таблицы 1» [1, с. 8-9] еще раз можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4,5], что *коллорабационизм* от фр. *collaborationnisme* – сотрудничать) – это сотрудничество жителей оккупированной страны с оккупантами (первоначально *коллорабационизм* – сотрудничество с немецкими фашистами, оккупировавшими страны Западной Европы), а *коллорабационист* – это **предатель**, сотрудничавший с врагами своей родины во время оккупации ее гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны. Поэтому в «сценарии 2» («Таблица 1» [1, с. 8-9]) в качестве «основной характеристики» следовало бы вместо чрезвычайно сомнительного для российской семантики и потому некорректно примененного выражения – «Отношения коллорабации (коллективное пользование ресурсами)» – следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «Отношения сотрудничества в коллективном пользовании ресурсами»;

- во-вторых, более того, похоже, что применение в данном случае весьма сомнительного понятия французского происхождения – *коллорабационизм* (хотя существует широко используемое слово «сотрудничество») является самым ярким образчиком пресловутой квазинаучности. И здесь вполне может создаться впечатление, что автор статьи [1, с. 6-15] при формулировке ее содержания в свою очередь задался целью, как говорится в народе, «взять быка за рога и запудрить мозги» своим читателям («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и

повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]);

- в-третьих, известно [2]: что *образ* – это порядок, направленность чего-нибудь, способ (*образ жизни*); что *индивидуализировать* – это сделать (делать) индивидуальным, установить (устанавливать) что-нибудь применительно к отдельному случаю; что *жизнь* – это деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях. Поэтому познавательная суть названия «сценария 3» - «Индивидуализированный образ жизни» - представляется неадекватной содержанию «сценариев (таблица 1), учитывающих вероятные модели развития торговли и потребления, производственных технологий, социальных тенденций, климатических изменений и их влияние на поведенческие и ценностные представления потребителей»;

- в-четвертых, известно [6], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, благ, товаров, услуг в целях удовлетворения потребностей (принято различать производственное и конечное потребление) Также известно [2], что *индивидуализировать* – это сделать (делать) индивидуальным. Затем известно [6], что *натуральное хозяйство* – это хозяйство, удовлетворяющее свои потребности исключительно за счет собственного производства. Поэтому использование в «сценарии 3» («Таблица 1» [1, с. 8-9]) в качестве его «основной характеристики» описание такого процесса, как «производство осуществляется самими потребителями», также представляется неадекватной содержанию «сценариев (таблица 1), учитывающих вероятные модели развития торговли и потребления, производственных технологий, социальных тенденций, климатических изменений и их влияние на поведенческие и ценностные представления потребителей»;

- в-пятых, кроме того, представление в «сценарии 3» («Таблица 1» [1, с. 8-9]) в качестве «риска реализации» такого странного процесса как «защита данных для передачи схем, используемых в 3D-принтерах» (???) является, мягко говоря, сомнительным действием. Так, с одной стороны, известно [2], что *риск* – это возможная неудача, и потому в указанном автором статьи наименовании «риска реализации» - «защита данных для передачи схем, используемых в 3D-принтерах» ему следовало бы вместо весьма сомнительного для российской семантики и потому некорректно примененного выражения – «защита данных» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «нарушения защиты»;

- в-шестых, а, с другой стороны, такая незначительная информационно-технологическая операция, как «передача схем, используемых в 3D-принтерах», вряд ли могла сыграть какую-то более или менее существенную роль в реализации какого-

либо из «сценариев (таблица 1), учитывающих вероятные модели развития торговли и потребления, производственных технологий, социальных тенденций, климатических изменений и их влияние на поведенческие и ценностные представления потребителей».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 19. В статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] излагалось буквально следующее утверждение:

«Предложенные в исследовании сценарии могут рассматриваться как определенные ориентиры развития. Однако подобные линейные представления о будущем не будут соответствовать реальным условиям связанности, спонтанности и непредсказуемости происходящего в мире. Так же следует учитывать политические риски, которые еще недавно не имели такой актуальности в мироустройстве: влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр.» [1, с. 9].

Относительно формулировки данного утверждения [1, с. 9] можно зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, автором статьи [1, с. 6-15] в первом предложении данного утверждения [1, с. 9] сообщается, что де «предложенные (кстати, неграмотно изложенные в этой статье - *Р.Л.*) в исследовании сценарии могут рассматриваться как определенные ориентиры развития» Однако, на самом деле не все «предложенные сценарии» могут рассматриваться как определенные ориентиры развития (см. выше описание противоречий 17 и 18). Так, например, «сценарий 3» - «Индивидуализированный образ жизни» означает ни что иное, как «возврат натурального хозяйства» и исчезновение промышленных отраслей народного хозяйства (добывающей, обрабатывающей, тяжелой, легкой, машиностроительной, авиационной и других отраслей промышленного сектора экономики). И потому он априори не может рассматриваться как приемлемый ориентир развития мировой и какой-либо национальной экономик;

- во-вторых, вместе с тем во втором предложении данного утверждения [1, с. 9] самим

же автором статьи [1, с. 6-15] сообщается, что де «подобные линейные представления о будущем *не будут соответствовать реальным условиям* связанности, спонтанности и непредсказуемости происходящего в мире». Однако в первом предложении данного утверждения [1, с. 9] тот же автор статьи [1, с. 6-15] уверял, что, все-таки, «предложенные в исследовании сценарии (упомянутые во втором предложении как «подобные линейные представления о будущем».) *могут рассматриваться как определенные ориентиры развития*». Поэтому здесь непонятно, в каком из этих двух предложений автор статьи [1, с. 6-15] ошибается, а в каком из них высказывает правдивую мысль? Увы ответ на этот вопрос он так и не привел;

- в-третьих, более того, автор статьи [1, с. 6-15], почему-то, не смог сформулировать то, что уже в то время (2018 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими факторами (названными им «политическими рисками»): «влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр.». А ведь это и есть действующий сегодня поддерживаемый западными странами сценарий функционирования мирового хозяйства и значительного числа национальных (в том числе, и российской) экономик.

В итоге налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционно-исследовательского характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [14]).

Противоречие 20 (комплексное). В статье Мясниковой Л. А. [1, с. 6-15] выявить и массу других противоречий.

Однако здесь необходимо обнаружить самое общее противоречие, заключающееся в том, что основной текст этой статьи представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [4], а в худшем – *компиляцию* (соединение результатов чужих исследований, мыслей без самостоятельной обработки источников, а также сама работа, составленная таким методом [4]). А ведь и то, и другое представляется крайне недопустимым недопустимым явлением для всякой научной литературы, подготовленной в сфере высшего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – свойственное научному изданию [1] противоречие исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.
6. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

ТУРИЗМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

*Николаев А.В.
РГСУ, Москва*

TOURISM IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT

*Nikolaev A.V.
RGSU, Moscow*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.119.2034

АННОТАЦИЯ

В статье представлено рассмотрение проблем развития туризма в России. Отмечается, что в данный момент туристическая индустрия не приносит большой вклад в структуру федеральных доходов. Хотя многие регионы отдают его развитию решающую роль. В результате исследования выделено, что в настоящее время туристическая и рекреационная сфера продолжают интенсивно развиваться, что связано с экономическими, общественными и экологическими потребностями социума. Определены проблемы и дальнейшие перспективы модернизации данной сферы в России.

ABSTRACT

The article presents an examination of the problems of tourism development in Russia. It is noted that at the moment the tourism industry does not make a big contribution to the structure of federal revenues. Although many regions give its development a crucial role. As a result of the study, it is highlighted that currently the tourism and recreational sphere continues to develop intensively, which is associated with the economic, social and environmental needs of society. The problems and further prospects of modernization of this sphere in Russia are identified.

Ключевые слова: туризм, сектор, турист, инвестиции, проблема, рост

Keywords: tourism, sector, tourist, investment, problem, growth

Введение. Множество государств видят в туризме ключевой двигатель для ускорения экономического прогресса. Россия также следует этому тренду. Долгосрочное развитие этой сферы определяется решением задач по стимулированию внутреннего туризма, приспособлению к серьезным внешним влияниям и успешной конкуренции на глобальном уровне. Экономическая составляющая данной отрасли обусловлена получением высокой прибыли от данного вида деятельности, что противопоставлено небольшими тратами на открытие новых рабочих мест, возможностью притягивания инвестиций в новый проект. Экологическая составляющая связана с ухудшением состояния здоровья населения в различных регионах, необходимостью его восстановления, улучшением условий жизни путем нахождения в экологически чистых условиях. Общественная составляющая имеет цель повышения численности населения, увеличение уровня культуры и благосостояния, привлечение к здоровому образу жизни и приучение к активному отдыху [1, с. 13].

Актуальность и новизна. В последние годы внимание к индустрии туризма в России значительно возросло. Это связано как с активным участием правительства на федеральном и региональном уровнях, так и с возрастающим интересом со стороны бизнеса и потенциальных инвесторов. Важно отметить, что все больше россиян проявляют интерес к внутреннему туризму, что свидетельствует о растущем потенциале данной сферы. Тем не менее, несмотря на положительные тенденции, показатели внутреннего туризма в России остаются относительно низкими. Основной причиной этого

являются многочисленные проблемы, с которыми сталкивается туристическая отрасль. Проблемы включают в себя недостаточную развитость инфраструктуры, нехватку качественных туристических услуг, а также ограниченное информационное обеспечение и продвижение туристических маршрутов. Для того чтобы внутренний туризм в России мог эффективно развиваться, необходимо решить ключевые вопросы, такие как улучшение транспортной доступности и повышение уровня сервиса в туристических зонах. Без решения этих проблем дальнейшее развитие туризма в стране представляется затруднительным [4, с. 195].

Целью исследования является выделение проблем и перспектив развития туризма в России.

Материалы и методы исследования. Анализ научно-практической литературы, обобщение, синтез мнений, общие и частные методы познания.

Результаты исследования. В 2023 году прибыль туристической отрасли составила порядка 280 млрд. руб. В то же время доход гостиниц сократился в 2,5 раза. Численность путешественников по внутреннему туризму составила 22 млн. человек. Подавляющая часть туристов была удовлетворена природой и достопримечательностями России, но разочарована сервисом, инфраструктурой, стоимостью проезда и проживанием. Наиболее популярными направлениями для россиян и зарубежных туристов остаются Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Кавминводы, Калининградская область с пляжами Балтики, Карелия, Кавказ, Байкал, Камчатка, Алтай [6].

Согласно стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года,

основной курс отрасли направлен на развитие внутреннего и въездного туризма в Россию за счет формирования конкурентоспособного туристического продукта, развития инфраструктуры, обеспечения качественных и доступных туристских услуг на территории РФ, ориентируясь на лучший отечественный и международный опыт развития туристских кластеров и привлечение потенциальных клиентов к местам притяжения [9].

Приоритетное внимание должно быть уделено инвестициям в туристическую инфраструктуру, что способствует не только повышению комфортности для туристов, но и созданию новых рабочих мест и стимулированию экономического роста. Важно развивать и поддерживать региональные инициативы, которые могут существенно разнообразить туристическое предложение и привлечь больше путешественников внутри страны. Несмотря на значительный интерес и поддержку со стороны различных стейкхолдеров, внутренний туризм в России требует комплексного подхода к решению существующих проблем, чтобы раскрыть свой полный потенциал и стать важной частью экономического роста страны. Президент Владимир Путин настоятельно порекомендовал главам регионов возобновить интерес к культурному наследию посредством создания новых туристических маршрутов и экскурсий. Идея заключается в том, чтобы укрепить патриотические чувства среди молодого поколения, познакомив их с историей становления русской и других народностей. Многочисленные города откликнулись на рекомендацию и начали разрабатывать программы культурно-познавательного туризма для детей. Эти инициативы получают финансирование из федерального бюджета. Однако, несмотря на усилия, туристическая отрасль не оказывает значительного влияния на федеральные доходы [8].

Туристический сектор России обладает значительными возможностями для роста, однако сталкивается с рядом проблем, которые могут тормозить его развитие. В этой статье мы рассмотрим некоторые из этих препятствий. Одной из главных проблем является недостаточно развитая инфраструктура. Несмотря на наличие множества природных и исторических достопримечательностей, таких как заповедники, национальные парки и исторические памятники, доступность этих объектов зачастую ограничена. Плохое состояние дорог и недостаток удобных транспортных связей усложняют путешествия. Более того, нехватка современных гостиниц и других туристических объектов с комфортными условиями также мешает развитию туризма в России.

Во-вторых, одной из значительных проблем является нехватка квалифицированных специалистов в индустрии туризма. Недостаток профессиональной подготовки сотрудников гостиниц, ресторанов и туристических агентств может пагубно влиять на качество обслуживания

гостей. Это способно вызывать неудовлетворение у туристов и отпугивать их от поездок в Россию. Поэтому критически важно сосредоточиться на повышении квалификации и обучении персонала, чтобы достичь высокого уровня сервиса [7].

Кроме того, Россия сталкивается с проблемой недостаточного продвижения своего туристического потенциала на мировом уровне.

Россия богата уникальными природными красотами, культурными памятниками и самобытными традициями, о которых мало известно за её пределами. Чтобы сделать российский туризм конкурентоспособным на мировой арене, туристические компании и организации должны активнее продвигать свои услуги и привлекать иностранных путешественников.

Кроме того, значительной проблемой является низкий уровень экологической осведомленности в туристическом секторе. Неконтролируемый рост числа туристов может привести к экологическим бедствиям, таким как загрязнение природных заповедников и разрушение экосистем.

Для того чтобы сохранить природные достопримечательности и обеспечить их долговременное восхищение посетителями, крайне необходимо внедрять и поддерживать строгие экологические стандарты. Подводя итог, можно заключить, что устранение существующих проблем и преодоление текущих вызовов в российском туризме является ключевым фактором для раскрытия полного туристического потенциала страны. Только при выполнении этих условий Россия сможет привлечь больше иностранных туристов и создать для них комфортные условия пребывания [2, с. 215].

Для продвижения пока что не очень популярных, но имеющих потенциал туристических направлений, необходимо провести тщательный анализ текущей ситуации и упорядочить собранные данные. Важнейшее внимание следует уделить пространственным параметрам, ведь туризм связан с маршрутами, точками интереса, распределением потока туристов и размещением гостиничного фонда на территории. В новейшей истории России это первый случай, когда проводится анализ и картирование территориальных аспектов развития туризма. Последний раз подобная карта была создана в 1987 году и называлась «Туризм и экскурсии в СССР» — её можно найти в Ленинской библиотеке. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», фирма «ПроГород» занимается созданием мастер-планов для макрорегионов и схемы туристического развития для всей России. Эти планы соединяют аспекты пространственного и социально-экономического роста в сфере туризма [3].

Заключение. Таким образом, сейчас имеются глобальные проблемы в развитии туризма в России. Механизмы формирования туристических маршрутов носят не системный характер, вопросы решаются локально. Это пока не приносит общих

положительных результатов. Чтобы туризм в нашей стране изменил ход ее экономики, необходимо приложить достаточно усилий, развивая маршруты во всех регионах. Большинство российских курортов не имеют разнообразной направленности, не богаты аниматорскими группами и в целом на порядок ниже по качеству, нежели зарубежные. Если в стране и имеются туристические лагеря, многим семьям они становятся не по карману. Это влияет на развитие здоровья будущего поколения России, его образованности и культуры.

Хотя в государстве уже виден прогресс развития внимания к туристической политике, для достижения высокого результата необходима упорная работа.

Список литературы

1. Буторов С.А., Каныгина О.М. Внутренний туризм в России: современное состояние и перспективы // Сервис plus. 2021. Т.15. №4. С. 12-19. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-4-12-19.
2. Кузнецова О.П., Косьмин А.Д., Кузьменко А.А., Кузнецов В.В., Кузнецова С.В., Самохвалова О.М. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – с. 215– 217. – doi: 10.18334/eo.9.3.40705.
3. Петрова, М. Д. приоритетные направления туризма в РФ в 2023-2024 годах / М. Д. Петрова // Современные тенденции и перспективы развития туризма в России: безопасность, транспортная логистика, сервис : Материалы XX Международной научно-практической конференции, Омск, 05–06 октября 2023 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. – С. 63-67.
4. Рябовол, В. С. Основные проблемы развития туризма в России / В. С. Рябовол, Е. Г. Турбина // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 09 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. – С. 195-196.
5. Большие планы: как будет развиваться туризм в России до 2035 года // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbc> (дата обращения: 27.05.2024).
6. Прибыль туристической индустрии РФ в 2023 году составила почти 280 млрд рублей // URL: <https://tass.ru/ekonomika/20386821> (дата обращения: 27.05.2024).
7. ПРОБЛЕМЫ ТУРИЗМА В РОССИИ // URL: https://nvjournal.ru/article/PROBLEMY_TURIZMA_V_ROSSII/ (дата обращения: 27.05.2024).
8. Путин отметил важность восстановления культурных объектов в новых регионах // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6084103> (дата обращения: 27.05.2024).
9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р). Tourism.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskojfederatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 27.05.2024)

Евразийский Союз Ученых.

Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 04 (119)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

6.Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

7.Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

8.Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

9.Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

10.Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.